

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.3

Интердискурсивные факторы декодирования эмотивного содержания речевых единиц

Н. А. Каленова

*Волгоградская государственная консерватория им. П. А. Серебрякова
Россия, 400066 г. Волгоград, ул. Мира, 5а.*

Email: knarus@ro.ru

Рассмотрены интердискурсивные факторы декодирования эмотивного содержания речевой единицы на материале фрагмента коммуникации в закрытом чате, где в обсуждении были объективированы результаты декодирования. Прогнозирование результатов декодирования смысловой структуры единицы на основе знаний об актуальных для современных носителей лингвокультуры коннотациях представляется более эффективным с точки зрения лингвопрагматики.

Ключевые слова: интердискурс, речевая единица, коннотация, эмотивно-оценочные смыслы.

Процесс и результат декодирования эмотивного элемента смыслового содержания высказывания представляет интерес как с позиций эмотивологии (В. И. Шаховский, Л. Г. Бабенко, В. И. Жельвис, Е. Ю. Мягкова, Э. Л. Носенко, Д. А. Романов и др.), в центре внимания которой находятся процессы объективации эмоционально-оценочной сферы, так и с позиции дискурсивной лингвистики (Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Н. Ф. Алефиренко и др.), рассматривающей речь как пространство реализации смыслов. В оси координат когнитивной лингвистики важно исследование коннотативно-прагматического потенциала единиц живой речи.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что в условиях нарастающей роли интернет-коммуникации проблема психологической безопасности участников дискурсивного пространства, продолжающего функционировать независимо от времени его создания, становится ключевой (А. В. Брушлинский, Г. В. Грачев, Н. Ю. Гурьянов, В. Г. Зазыкин, В. Е. Лепский, С. В. Пальмов, Г. Г. Почепцов, В. Г. Смолян), в т.ч. с точки зрения программирования коммуникации, воздействия на когнитивные процессы человека [2]. Эффективность интернет-коммуникации – предмет современных лингвистических исследований, призванных раскрыть специфику деятельности коммуникантов, как адресанта, так и адресата сообщения.

Понятие «интердискурс» – термин, обозначающий то, что стоит «за» дискурсом, что включает его в себя, определяет его структуру и особенности функционирования. В ходе исследования фрагментов интернет-коммуникации, в которых участники так

или иначе обозначали свою эмоциональную реакцию на высказывание, была выявлена роль этих «внешних» факторов, так как сознание участников интернет-коммуникации так или иначе отражает векторы лингвокультуры.

Итак, исследование специфики функционирования когнитивно-прагматических механизмов декодирования эмоциональной информации единицами речи в процессе функционирования интернет-дискурса представляет актуальную задачу современной когнитологии.

Для изучения эмоциогенного потенциала единиц интернет-коммуникации были выбраны фрагменты, в которых были вербализованы эмоциональная реакция и результаты декодирования эмотивного содержания исходной фразы. В статье приводятся примеры переписки в телеграм-чате.

Первая фраза, ставшая отправной точкой развернувшегося обсуждения, содержала словокомплекс (*вот*) *просто интересно*:

(1) А: «**Вот просто интересно**. У нее форум *** (указаны название, дата – К. Н.). Кому-то она говорит 20, а кому-то 15. А кто-то бесплатно идет (о стоимости участия в форуме – К. Н.)».

Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Попытка прекратить обсуждение не удалась:

(2) Н: «Считаю, что имеет право. Это ее проект».

(3) А: «Я не против. Я про то, что не открыто и не понятно».

Последующие реплики отражали результаты декодирования эмотивного компонента единицы (*вот*) *просто интересно*:

(4) Б: «***, это же вопрос интересов) Я тоже кому-то продаю, кому-то дарю, и всем по разным ценам. Смотрю по текущей ситуации и выгодам. **Не ворчи**, красотка!»

Фрагмент проанализированной нами коммуникации интересен именно тем, что участники чата делились результатами декодирования высказывания, указывая на то, что эмотивно-оценочной, по их мнению, является именно фраза *мне просто интересно*:

(5) А: «Не ворчу. Почему такие выводы?»

(6) Б: «Выводы о **ворчании** – не знаю, для меня это так звучит. У меня как **недовольство чьим-то поведением** или действительностью».

(7) Н: «Мне тоже показалось, какое-то **недовольство** есть) Возможно, впечатление ошибочно. Хотя ты написала - "*мне просто интересно*". Очевидно, интонация непроизвольно добавилась воображаемая. Так работает наш мозг».

Участники чата указали на то, что ими «распознаны» эмоции недовольства, иронии, возмущения, удивления.

Особый интерес с точки зрения изучения коммуникативно-прагматической функции речевой единицы, которая воспринимается адресатами как эмотивно-оценочная, представляет фрагмент, завершающий коммуникацию:

(9) А: «Я так посмотрю, то все святые, одна я нет. Ей Богу. Я поинтересовалась, потому что мне просто было интересно. Я прекрасно понимаю, почему она так делает. Все так делают. В своих интересах. Интересно оценить свой уровень в ее глазах. И это не повод **ворчать**, это повод действовать. Вот и все».

(10) Б: «А***, да никто не святой. Вот именно) Я ответила на твое сообщение, т.к. твоя формулировка **звучит претензией**. Обрати внимание на формулировку, именно. Она оценивает уровень исходя из того, кто сколько людей приведет к ней на этот форум. На этого человека придут, на этого не придут, есть у него своя аудитория или нет».

(11) А: «**Морализаторство** надоело. Ты спросил что-то, а мне уже морали накидали, как надо, как не надо, кто как делает правильно, а ты вот нет».

(12) Б: «А***, извини, если я тебя задела и **не верно отреагировала на твои слова**. Иногда мне действительно тебя понять трудно. У меня не было цели морализировать. Делаю для себя вывод, что если мне какая-то твоя *коммуникация не понятна*, то буду молчать. Я ответила так, какую реакцию вызвало твое сообщение».

Эмотивность анализируемого текста может быть рассмотрена как реализация способности декодировать эмоционально-оценочное содержания авторской интенции, что свидетельствует об уровне и характере развития эмоционального интеллекта [7].

Эмоциогенность единицы, а точнее словокомплекса, составляющего относительно устойчивое сочетание, но не зафиксированного в словарях и справочниках как фразеологическая или фразеологизированная единица, распознается не всеми, а если распознается, то декодируется по-разному.

Анализируемый словокомплекс (*вот*) *просто интересно* выступает как компонент определенной модели коммуникации. Так, Р. П. Ефимкина в книге «В переводе с марсианского: приемы метакоммуникации в психологическом консультировании и психотерапии» замечает, что фраза «просто интересно» является элементом так называемой «трехходовки». Анализируемое сочетание языковых единиц включают в модель

коммуникативной игры, которая позволяет скрыть истинные мотивы автора сообщения. Адресант «маскирует» агрессию под невинное любопытство, предупреждая ответную агрессию, поскольку говорящий акцентирует внимание на «мирных», доброжелательных намерениях, искреннем желании разобраться в ситуации [3, с. 56–58].

Эмоциогенность анализируемого сочетания слов, выступающего как единый сигнал, актуализируется в момент восприятия текста и способствует формированию эмотивного смысла в структуре декодированного содержания, что приводит к эмоционально-оценочной реакции на сообщение [5].

К похожим выводам мы пришли в результате небольшого эксперимента, в котором приняли участие испытуемые разных возрастов, сфер деятельности, уровня образования.

Мы не ставили задачу проанализировать результаты эксперимента в аспекте социолингвистических параметров декодирования эмотивного содержания высказывания, в фокусе внимания была проверка гипотезы о наличии в смысловой структуре речевой конструкции (*вот*) *просто интересно* эмотивных и оценочных сем. Из 50 участников эксперимента 82% подтвердили, что высказывание, по их мнению, содержит эмотивные и оценочные семы. Из них возмущение в тексте обнаружил 61%, злость – 22%, удивление – 12%, недоумение – 2%, иронию – 2%.

Иными словами, они воспринимали высказывание как выражающее эмоции, при этом средством вербализации эмоционально-оценочного содержания была единица (*вот*) *просто интересно*.

Далее открытый вопрос предполагал, что участники поделятся своими наблюдениями, размышлениями по поводу смыслового наполнения фразы:

(13) «*Да это провокация чистой воды!*»

(14) «*Первая фраза специально как будто призывает к сплетням, а потом когда никто не повелся на осуждение, сразу в кусты*».

(15) «*Может и правда ей интересно. Просто не умеет мысли выражать. Да. Звучит негатив. Но бывает, что человек сам не понимает, что его слова можно так прочитать*» и др.

Интересно, что несколько ответов соотносили результат декодирования эмотивного смысла анализируемой единицы с коммуникативным опытом и другими интердискурсивными факторами:

(16) «*У меня так маманя каждый раз начинала ругать меня. Конечно, это возмущение*».

«Дискурс, базируясь на веками накопленном опыте языкового общения, содержит в себе поток языковых представлений в составе речевой деятельности. Иначе говоря,

настраиваясь на порождение текста, коммуникант опирается на ранее сформированные вербальные представления: а) в раннем детстве на сингармонию слуховых и моторных образов; б) со школьного возраста еще и на зрительные образы слов» [1, с. 9–10].

Следовательно, коммуникативный опыт становится одним из интердискурсивных факторов воздействия на результаты декодирования эмотивного смысла высказывания: (16) «У меня так маманя каждый раз начинала ругать меня», – отмечает участница опроса, делая вывод: «(16) Конечно, это возмущение».

(17) «Обычно добавляют такие слова, если сильно удивляются».

(18) «Во-первых. Если бы не было эмоций, она бы вообще ничего на форуме не писала. Это не ее дело. А так она пишет значит, ее трогает. Во-вторых. У нас народ по хорошим поводам мало пишет. Скорее всего, она прям негативит».

(19) «Представляю мадам у которой все должно быть по порядку, а тут нате вам не так. Кошелек чужой нечего считать. Думаю тут эмоция зависть».

(20) «Если бы она, к примеру, написала, что она не сталкивалась с таким. Я не сталкивалась. Она ставит всем разную цену. Почему так делают? Не знаете? Ей бы объяснили. И не было бы скандала. А так явно эмоции».

«Интердискурсивность – процесс когнитивного уровня, взаимодействие в сознании носителя языка надтекстовых единиц: дискурсов, семиотических кодов разного уровня», – пишет Г. В. Прокофьев, подчеркивая сложную природу актуализации данного процесса в текстах, которые «обладают высоким уровнем персуазивного воздействия на адресата, так как апеллируют к когнитивным процессам мышления» [6, с. 77].

Если обратиться к примерам, то можно убедиться в том, что именно взаимодействие кодов разных уровней является основой коннотативной семантики фразы, содержащей речевую единицу *мне просто интересно*: (6) «для меня это так звучит», (7) «очевидно, интонация произвольно добавилась воображаемая», (10) «твоя формулировка звучит претензией». Становится понятно, что в восприятии эмотивного смысла высказывания большую роль играет «дорисованная» интонация, которая в письменном тексте не кодируется никаким образом, однако влияет на результат декодирования смысла текста. Эта интонация, как можно предположить, является непременным атрибутом определенной коммуникативной модели, включающей анализируемый словокомплекс. Так одно дискурсивное образование наслаивается на другое, влияя на результат декодирования воспринимаемого сообщения.

Интердискурсивные факторы, образно говоря, подобны волнам, которые в сознании адресата создают многослойное образование. Д. А. Кожанов описывает это так: «Подобно наложению волн разных частот в физике, которое приводит к изменению их

амплитуд, в пространстве художественного текста происходит наложение „разночастотных“ дискурсов со своими семиотическими, когнитивными и прагматическими параметрами, в результате которого стратегии и модели одного дискурса используются при создании и интерпретации текста, принадлежащего иному дискурсу» [4, с. 51].

Таким образом, интердискурсивные факторы декодирования эмотивного содержания речевых единиц – это те когнитивные структуры в сознании воспринимающего субъекта, которые определяют результат декодирования как очень сложного речемыслительного процесса. Как можно обнаружить, есть нечто общее в интердискурсивных осях координат в сознании адресатов, а есть и различное, что связано с индивидуальным жизненным опытом. Прогнозирование эмотивно-оценочных смыслов, которые могут появиться в смысловой структуре речевой единицы при декодировании, невозможно с опорой только на словарные значения языковых единиц. Анализ современного речевого материала позволяет обнаружить актуальные коннотации, учитывать которые необходимо в силу важности смысловых нюансов в процессе декодирования в целом.

Литература

1. Абдельхамид С. А. М., Алефиренко Н. Ф., Чумак-Жунь И. И. Речевые акты и русский текстопорождающий дискурс // Русистика. 2023. Т. 21. №1. С. 7–17.
2. Гурьянов Н. Ю., Коротаева Т. В. Девиации когнитивных способностей человека под воздействием информационных технологий // Вестник Московского гос. обл. университета. Серия: Философские науки. 2021. №1. С. 111–118.
3. Ефимкина Р. П. В переводе с марсианского: приемы метакоммуникации в психологическом консультировании и психотерапии. СПб.: Речь, 2006.
4. Кожанов Д. А. Феномен интердискурсивности в англоязычной металитературе // Язык и культура. 2022. №59. С. 37–53.
5. Молодыхенко Е. Н. Когнитивное моделирование реализации эмоционального аспекта речевого воздействия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №3. С. 78–85.
6. Прокофьев Г. В. Категория интердискурсивности как средство организации медиадискурса // Вестник ТГПУ. 2013. №5(133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-interdiskursivnosti-kak-sredstvo-organizatsii-mediadiskursa>
7. Шаховский В. И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы Международной конференции. Москва, Ярославль: Канцлер, 2018. С. 145–162.

Статья рекомендована к печати кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин
Волгоградской государственной консерватории.

Interdiscursive factors for decoding the emotive content of speech units

N. A. Kalyonova

*Volgograd State Conservatory named after P. A. Serebryakov
5a Mira st., 400066 Volgograd, Russia.*

Email: knarus@ro.ru

The interdiscursive factors of decoding the emotive content of a speech unit are considered on the material of a fragment of communication in a closed chat, where the results of decoding were objectified in the discussion. Predicting the results of decoding the semantic structure of a unit on the basis of knowledge about the connotations that are relevant for modern speakers related to particular linguistic culture seems to be more effective from the point of view of linguopragmatics.

Keywords: interdiscourse, speech unit, connotation, emotive-evaluative meanings.